

«Есть одна важная подсказка, которую вы уже должны были заметить».

На улице Фэй Ду быстро поймал такси. Он вставил наушник в ухо, улыбнулся и назвал водителю адрес.

Водитель несколько раз посмотрел на Фэй Ду в зеркало заднего вида и случайно встретился с ним взглядом. Мужчина на мгновение замер, а затем несколько льстиво улыбнулся:

— Там живут богачи. Я не смогу въехать на территорию, мне придется остановиться снаружи.

Фэй Ду кивнул, продолжая листать ленту в телефоне:

— Хорошо.

К концу года большая часть населения Яньчэна разлеталась, словно перелетные птицы; улицы пустели, что не очень-то способствовало бизнесу такси. Водитель наверняка уже долгое время колесил в одиночестве, потому настойчиво пытался завязать с пассажиром разговор, не замечая, что тот не расположен к общению:

— Едете домой или навещаете родню и друзей?

В то же время из наушника Фэй Ду поступили указания:

— Президент Фэй, за тобой следует машина. Мы сели им на хвост, но похоже нас заметили. Они пытаются стряхнуть нас.

— Перехвати его, если подберется ближе, — небрежно распорядился Фэй Ду, после чего взглянул в зеркало заднего вида такси.

Водитель снова встретился с ним взглядом и вдруг почувствовал, как по спине у него пробежал холодок. Он ощутил себя лягушкой под пристальным взглядом гадюки.

Фэй Ду загадочно улыбнулся и очень вежливо спросил:

— Прошу прощения, я не расслышал, что вы только что сказали?

Водитель больше не осмеливался болтать попусту, потому всю дорогу молчал как цикада зимой, только время от времени поглядывал на своего пассажира в зеркало заднего вида. Он быстро и плавно доставил Фэй Ду к его старому дому и нажал на счетчик:

— Вот мы и приехали. Вам нужен чек?

Фэй Ду не сдвинулся с места.

Водитель оглянулся посмотреть на него. Возможно, обогрев в машине работал слишком сильно, но на висках у мужчины выступили капельки пота. Обильно потев, он улыбнулся Фэй Ду:

— Господин, я не могу ехать дальше. В поместье, в котором вы живете, для посторонних машин въезд запрещен.

— Поместье, в котором я живу? Разве я сказал, что живу здесь? — Фэй Ду положил ногу на ногу и расслабленно оперся о дверцу машины локтем, однако в глазах его притаился опасный блеск. — Шеф, вы умеете гадать по лицам людей?

Глаза водителя блеснули, и он с трудом произнес:

— Судя по вашей одежде, вы, кажется, принадлежите классу...

Фэй Ду тихонько рассмеялся, но его глаза, казалось, неотрывно следили за окружающей обстановкой. Водитель машинально посмотрел в том же направлении и заметил малогабаритный внедорожник,двигающийся по другую сторону от них. Машина сбрасывала скорость, пока в конце концов не остановилась у обочины. Мужчина напрягся и невольно потянулся к поясу.

— Я всегда думал, что «они» первыми придут ко мне, — неторопливо сказал Фэй Ду. — Но неожиданно они оказались куда более сдержанными и осторожными, чем я себе представлял. До последнего ходили окольными путями, не осмеливаясь встретиться со мной лицом к лицу. Пока Вэй Чжаньхун не был выведен на чистую воду и мои недобрые намерения по отношению к ним, к сожалению, не раскрылись. А сейчас, в самый разгар бури, им захотелось зарыться поглубже в землю и не выходить наружу. Теперь их не заставишь связаться со мной добровольно... Но я правда не ожидал, что именно вы первыми предстанете передо мной.

Фэй Ду подпирал голову своей тонкой изящной рукой, время от времени постукивая пальцем по виску в ритме, совпадающем с судорожным дыханием водителя. Каждый его тяжелый вздох Фэй Ду сопровождал одним постукиванием по виску, как будто ускоряя дыхание, отчего

водитель почувствовал еще большую тревогу и нехватку кислорода.

— Я все время думал, какие у нас с вами могут быть общие интересы? Но кажется у нас их нет. А может быть, выдающегося господина, что стоит за вами, осенило, и он решил встретиться со мной? Кстати, как вы называете его?

— Мы зовем его Учителем, — с лица водителя сошла притворная угодливость, и несмотря на нервозность в нем появилась какая-то невыразимая мрачность. — Раз уж вы ввязались в это дело, то не сможете отрицать наши общие интересы. К тому же, президент Фэй, я всего лишь посыльный, мелкая рыбешка, даже если вы схватите меня, то не узнаете ничего полезного. Но вы-то другой, неважно, насколько велики ваши возможности, сейчас вы сидите один в моей машине. Ведь не станут же ваши люди лезть на рожон и рисковать вашей жизнью(1), верно?

Палец Фэй Ду скользнул от виска к губам. Юноша даже не повел бровью, а во взгляде его появилась усмешка, как будто угроза, которую он только что услышал, была по-детски очаровательной шуткой. Водителя странным образом заорожила эта загадочная улыбка, на миг он даже подумал, что сказал какую-то глупость. Он крепко сжал оружие на поясе, а на шее у него вздулись вены.

Тем временем в больнице Ло Вэньчжоу размышлял о событиях прошлого, о которых только что поведал директор Лу.

Он не мог отделаться от мысли: почему снова Биньхай? Семья Су хоронила тела похищенных девочек в Биньхае, Фань Сьюань тоже прыгнул в море в Биньхае, а еще этот участок земли принадлежал таинственному фонду Гуаньяо. Они провели расследование и вызвали на допрос представителя компании, но Фэй Ду был прав, фонд был лишь хрупкой оболочкой, щупальцем, которое можно отрезать в любой момент.

Трое мужчин погрузились в раздумья, и на мгновение между ними воцарилось молчание. Лампочка над дверями операционной в конце коридора озарилась бледным светом, предвещая печальные новости.

Обеспокоенный, Ло Вэньчжоу вытащил телефон, чтобы взглянуть на время, но обнаружил там мигающий индикатор, сигнализирующий о пропущенном вызове или сообщении. Он пролистал уведомления и наконец увидел сообщение Фэй Ду.

Фэй Ду время от времени возвращался в офис компании, а перед началом зимних каникул почти каждый день посещал университет. Хотя он больше не тусовался со своими дурными друзьями, ему все еще было необходимо жить общественной жизнью, он не сидел все время дома. Тем не менее молодой человек проявлял невероятную сознательность, он всегда сообщал Ло Вэньчжоу, куда уходит и когда вернется. К тому же относился к этому очень серьезно и всегда пунктуально придерживался указанного времени.

«Сходить кое за чем домой» не относилось к категории «шататься по округе», Ло Вэньчжоу не стоило обращать на это особого внимания. Но, возможно, атмосфера больницы слишком угнетала его, потому капитан вдруг ощутил какую-то неясную тревогу. Когда же он наконец взял себя в руки, то обнаружил, что уже перезванивает.

Капитан почувствовал легкое раздражение. Поднося телефон к уху, он уже размышлял, как будет оправдывать свое навязчивое поведение. Однако вместо ответа он услышал из телефонной трубки лишь механический женский голос: «Набранный вами номер занят...»

Ло Вэньчжоу замер и сбросил вызов. Он рассеяно прождал пару минут и перезвонил еще раз – номер все еще был занят!

Фэй Ду не был любителем «повисеть на телефоне». Ло Вэньчжоу хорошо знал его привычки, обычно юноша обменивался по телефону лишь парой вежливых фраз, а затем говорил то, что должно. Если же спустя минуту он не мог донести мысль до собеседника, то договаривался о личной встрече. Он очень редко говорил без перерыва.

Ло Вэньчжоу встал, и как раз в этот момент к нему второпях подошла медсестра:

— Здесь есть родственники Фу Цзяхуэй? Кто может поставить подпись? Состояние пациентки ухудшилось.

Тао Жань переменялся в лице, Лу Юлян резко вскочил на ноги, а у Ло Вэньчжоу в этот момент неожиданно зазвонил телефон. Он подумал, что звонит Фэй Ду, и не глядя торопливо принял вызов, но в телефонной трубке раздался голос коллеги:

— Капитан Ло, мы нашли одну из машин, но водитель сбежал!

Ло Вэньчжоу глубоко вздохнул, когда услышал, как медсестра сказала директору Лу:

— Так нельзя, подписать должны родственники пациента...

— Капитан Ло, что нам делать дальше? — спросил коллега по телефону.

Взгляд Ло Вэньчжоу остановился на директоре Лу, который спорил о чем-то с медсестрой, затем минуя их, метнулся к непроницаемой двери операционной. Он не знал, наблюдал ли лао Ян за ними с того света, и даже не хотел представлять, что бы тот почувствовал, увидав все это.

— Вызовите подкрепление, проверьте все камеры видеонаблюдения в округе, свяжитесь с местной радиостанцией, близлежащими торговыми центрами и метро, — сказал Ло Вэньчжоу.

— Объявите о розыске человека. Найдите Ян Синь, скажите ей...

— Что ей сказать?

— Скажите ей, что ее мать умирает. Пусть чешет обратно в больницу и поставит подпись!

После этих слов Ло Вэньчжоу повесил трубку и осторожно сжал относительно не пострадавшее плечо Тао Жаня.

— Если тебе нужно - иди, — прошептал Тао Жань. — Остаться здесь нет смысла. Я думаю, ей бы не хотелось, чтобы мы были последним, кого она увидит... иди.

Ло Вэньчжоу молча развернулся и ушел...

В наушнике Фэй Ду третий раз раздался сигнал, оповещающий о чьей-то попытке дозвониться, который он проигнорировал. Он говорил с водителем с притворной заботой, как будто тот был неразумным ребенком:

— Ну ладно, ладно, ваши угрозы очень пугают, так пойдет? Ну, вы расскажите мне цель своего визита?

— Президент Фэй, кое-кто попросил меня передать вам сообщение, — напряженно сказал водитель. — Он сказал, что вы уже виделись раньше, и сожалеет, что на этот раз не смог приехать лично...

— Я видел его раньше? — слегка вскинул брови Фэй Ду.

Водитель не ответил, он лишь старательно передавал сообщение:

— Некоторые вещи кажутся запутанными, но это потому, что тот человек очень хитер. Однако никому не избежать правосудия(2), шила в мешке не утаишь(3), а запачканные в крови руки никогда не отмыть дочи́ста. Наверняка сейчас он уже исчерпал все свои возможности(4). Есть одна важная подсказка, которую вы уже должны были заметить.

Выслушав это туманное сообщение, Фэй Ду нахмурился и спросил:

— Что я должен был заметить?

— Этого я не знаю. Еще он надеется, что это дело будет расследоваться открыто, прозрачно и строго в соответствии с правилами. Не останется больше никаких сомнительных моментов и в конце все прояснится.

— Президент Фэй, я могу уйти? — договорив, медленно спросил водитель.

Фэй Ду скользнул взглядом по его напряженным плечам и спросил:

— Нож? Наркотик? Электрошокер? Или... пистолет? Я впервые вижу человека, который держит в руках оружие и просит у меня разрешение уйти.

Не дожидаясь, пока водитель ответит, он усмехнулся, достал из бумажника купюру в сто юаней и бросил ее на сиденье. Затем открыл дверь и вышел из машины, сказав:

— Чек не нужен. Сдачу тоже можете оставить себе.

Сказав это, он засунул руки в карманы и, не оглядываясь, направился в сторону коттеджного поселка через дорогу.

Спина водителя промокла от холодного пота. Он оглянулся и увидел, как из внедорожника, припаркованного на другой стороне улицы, вышла разъяренная молодая девушка. Она со злости разбила сумочкой зеркало заднего вида и принялась топтать ногами и ругаться. С водительского места тут же поспешно вскочил мужчина. Даже не заперев машину, он рванул вслед за девушкой, попутно пытаясь оправдаться.

Водитель тяжело вздохнул. Он никак не ожидал, что в машине, которой он перепугался до смерти, находилась пара совершенно непричастных прохожих. Просто молодые влюбленные, которые остановились на обочине, чтобы поругаться. Фэй Ду надул его!

Когда он взглянул в сторону, куда ушел Фэй Ду, того уже и след простыл.

Поняв, что его обманули, водитель ударил по рулю и сердито переключил передачу. Затем надавил на педаль газа и уехал прочь... не заметив, как из коттеджного поселка позади него выскользнул неброский спроткар, последовавший за ним на почтительном расстоянии.

1. 投鼠忌器 - tóushǔ jìqì - бросил бы [камень] в крысу, да боится перебить посуду (обр. в знач.: воздержаться от действия, из страха перед последствиями; опасаться причинить вред невинным; действовать с оглядкой, осторожничать).

2. 天网恢恢，疏而不漏 - tiānwǎng huīhuī, shū ér bùlòu

небесная сеть широка, ячейки ее редки, а всё же никто не ускользнёт [от небесного суда]; небесные сети раскинуты повсюду, и хотя ячейки редкие, никто из недостойных через них не пролезет; обр. не избежать возмездия; не миновать справедливой кары; каждый получит по заслугам.

3. 漏网之鱼 - méiyǒu bù tōufēng de yú

обр. нет стен, которые не пропускают ветер; и у стен есть уши; шила в мешке не утаишь.

4. 黔驴技穷 - qiánlǘjìqióng - искусство осла из Гуйчжоу (обр. внешний эффект, трюк; показной, поверхностный; по притче Лю Цзун-юаня о тигре, никогда не видевшем осла и испугавшемся его рева; когда тигр подошел к нему, осёл лягнул его; «Только всего и уменья!» - вскричал тигр и загрыз осла)

<http://bllate.org/book/12932/1135236>